

Тропарь и коллекта

Сергей Демиденко

Роман

Сергей Демиденко
Тропарь и коллекта

«Эдитус»

2017

Демиденко С.

Тропарь и коллекта / С. Демиденко — «Эдитус», 2017

ISBN 978-5-00058-776-8

– Теуата от...т...т...т... На лице штурмбанфюрера Брюнса проявилось недоумение, переходящее в злость, не предвещающую ничего хорошего... В основе романа – реальная судьба немецкого лётчика-аса, мастера воздушного боя, участвовавшего в юности в 3-й гитлеровской экспедиции в Тибет с целью розыска следов входа в Шамбалу – страну Великих Магов, управляющих нашей планетой. Прошедшему горнило советского ГУЛАГа, ему предстоит стать в СССР руководителем ведущего нефтеперерабатывающего предприятия и Избранным миротворцем. Эзотерические знания древних Азиатских и ранних Европейских религий предупреждают человечество об опасности межрелигиозных войн. Всевышний един, как едины нравственные ценности разных религий. Теоретическая космонавтика признаёт существование других, более развитых миров. По версии уфологов, их посланники следят за нами – «младшими братьями» во вселенной». Являясь на Землю в человеческом обличье в трудные моменты нашей истории, посланники Космического разума – Великие учителя – Иисус, Зратаустра, Будда – зовут нас к Свету. Однако, приспособив заветы Учителей к условиям своего существования, ведомые своими правителями, социумы формируют своих отдельных богов, утверждая: «Наша вера – самая лучшая!» Над землёй нависает опасность: межрелигиозные противоречия достигают своих радикальных стадий. Созданная в СССР лаборатория «Физические поля биологических объектов» Института радиотехники и электроники АН СССР изучает феномены «К» и «Д» – Нинель Сергеевны Кулагиной и Джуны Давиташвили. Тонкий мир – существует и этого больше не скрыть, как не скрыть деятельность НЛО в околоземных пределах. Куда ведут цивилизацию эгрегоры – суммарные духовные энергии и их составляющие – малые духовные откровения людей (тропарь в православии и коллекта в католицизме)? Кто способен ими управлять? Это суждено выяснить Петеру фон Остену – Петру Николаевичу Устину и его сыну. – Первоиерархи

пожали друг-другу руки и троекратно облобызались.– Как долетели, Ваше Святейшество?– Слава Господу, хорошо. Сегодня большие расстояния – не преграда для организации таких встреч, можно было прилететь в любое место.– Меня, Ваше Святейшество, не покидает чувство, что мы встречаемся с Вами в правильное время в правильном месте. Для миротворцев – любителей современной научной фантастики. Особый интерес роман представляет для обществ русско-германской дружбы.

ISBN 978-5-00058-776-8

© Демиденко С., 2017

© Эдитус, 2017

Содержание

Часть I. Отец	7
1. Отражённый луч	7
2. Ярлинг	12
3. Мечь великих магов	18
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Сергей Демиденко

Тропарь и коллекта

*Крёстным детям моим посвящается: в православной вере –
Леониду Устицу, в католической вере – Валерии Ромео-Ферро.*

Часть I. Отец

1. Отражённый луч

Петер зажмурился. Солнечный луч отразился от купола местного храма и проник через защитный колпак Мессершмитта Vf109F. Лётчик вздрогнул и выругался:

– Verdammt!¹

Рука невольно дрогнула и самолёт покачнулся. Управление этой современной птицей не составляло труда для Петера: он был лучшим из выпускников школы Люфтваффе – этого статуса требовал долг его крови.

Петер был бароном, сыном барона. Он всегда шёл впереди своих сверстников, остальные должны были оставаться чуть-чуть позади. Закончив с отличием Берлинский университет, он понимал различия в феодальной иерархии. Высшим титулом империи был Кайзер. Вслед за императорским шёл титул Кёниг – высокородный. На языке русских варваров этот титул звучал как «король». Высшим не венценосным титулом в империи был Герцог. Слово происходило от древнегерманского Herizogo, означавшего «предводитель». Древние германцы так называли своих военных вождей. Далее шли Князь (фюрст) и производное от него непереводаемое для варваров Курфюрст – избиратель, имевший право голосовать за императора – после падения швабской династии Штауфенов в конце XIII века императоров Священной Римской империи стали избирать. Следующим в иерархии был Граф (писец). Так назывался императорский или королевский служащий, наделённый всей полнотой административной и судебной власти на данной территории – своём графстве. Маркграф – от слова mark – «приграничная земля» – был королевским наместником в марке, а Пфальцграф (Pfalz – дворец) – представителем короля либо императора в его резиденции при отсутствии владельца. Низшим в феодальной немецкой иерархии был Фрайхер – вольный господин, владевший собственной вотчиной в отличие от держателей поместий (феодов). С формированием феодальной системы понятие «титул» обязательно включало отношение к унаследованному либо подаренному королём земельному владению, поэтому любой титул включал предлог von (из) и название владения.

Как такового титула «барон» в Германии не существовало. С тяжёлой властной руки тёзки Петера фон Остена, самого убедительного для Европы варварского царя – Петра I к славянам пришла мода всех высокородных немцев называть баронами.

По технике пилотирования самолёт был прост и требовал средней квалификации от пилота, но барон Петер фон Остен чувствовал возможности любимой «птицы» всей душой. Двигатель DB-601A обладал максимальной мощностью 1050 л. с, на высоте 4000 метров, однако на показательных полётах при выпускном экзамене Петер удивил высокое командование. Все технические паспорта Мессершмитта Vf109F содержали предельную цифру вертикальной скорости подъёма – 19,3 м/сек. Считалось, что по продольной и поперечной осям устойчивость превосходная, а в вертикальной – требовала доработки: элероны двигались легко, а рули высоты привести в действие было трудно – предкрылки выходили не одновременно. Но несомненным преимуществом Мессершмитта Vf109F были его качества при пикировании. Машина была подобна увидевшей жертву хищной птице, не сомневающейся в успешности своего сближения с землёй. Петер слегка спикировал до высоты 2,5 километра, а затем, разогнавшись с дополнительной тягой от земного притяжения, плавно перевёл стрелку подачи топлива

¹ Чёрт возьми!

на максимум и, преодолев перегрузку, перешёл на вертикальный подъём. Наземные приборы зафиксировали скорость подъёма 25 м/сек.

Это был неожиданный для конструкторов рекорд. Эрнст Удет, – начальник технического управления Люфтваффе, присутствовавший на выпускном экзамене школы, задержал руку Петера в своей на долю секунды дольше допустимого этикетом.

– Du wirst ein guter Pilot, ein junger Mann!²

Солнечный луч одновременно развеселил и насторожил Петера. Он не был суеверен, подобно умнейшему еврею Эйнштейну и глубоко почитаемому им учёному – основателю немецкой классической философии Иммануилу Канту. Подобно Людвигу Фейербаху он долгое время был убеждён в могуществе разума. Но практика – основной критерий истины – призывала к осторожности. За его крепкими плечами была экспедиция на Тибет, третья из руководимых Эрнстом Шеффером экспедиций в столицу – закрытый для чужаков город Лхаса. Фюрер не жалел средств на исследования мистических практик Востока и особенно тибетских. Считая Тибет таинственной прародиной ариев, он увлёк «Чёрного герцога» – Гиммлера идеей постоянной связи с подножием горы Канченджанга, где предполагалось нахождение одного из входов в таинственную Шамбалу. Встреча двух свастик предполагала не только колонизацию Тибета, но и последующий союз Гитлера с великими магами для завоевания Человечества.

Петер провёл несколько недель у подножия горы. Была возведена ветроэнергетическая установка для питания электрическим током радиостанции, установлены контейнеры с радиоаппаратурой и мощные аккумуляторы, страховавшие на случай безветрия. Строительство завершилось небывалыми мерами безопасности: подходы к станции были заминированы так, чтобы при проникновении ненадлежащих лиц взрыв вызывал лавину, уничтожавшую и ретранслятор, и нарушителей.

Но то, что произошло в священном месте Ярлинг, перевернуло представления Петера фон Остена об устройстве мира и внесло значительный вклад в его представление, во-первых, о гносеологии как науке, исследующей отношения между субъектом-исследователем и объектом познания – исследуемым объектом, и, во-вторых, о «прогрессивности» национал-социализма как идеологии и её основной идеи ограниченности жизненного пространства, имеющей черты страсти, зовущей к действию.

Как представителю немецкой аристократии Петеру фон Остену были досконально известны основы национал-социалистической идеологии. Как утверждал геополитик Р. Генниг, «...обыкновенное расширение границ государства напоминает телесный рост молодого человека, основание колоний – процесс размножения. Следовательно, народ, государство, стремящиеся захватить чужие территории, обнаруживает лишь здоровый инстинкт размножения и это надо только приветствовать». Для успешного решения задачи лучше всего, с точки зрения прогресса, размножать избранных. Их нужно найти.

Три мистические структуры: «Германенорден», «Туле» и «Вриль» как три «кита» заложили основу новой засекреченной организации «Аненербе», созданной при личном участии Гитлера и развивавшей доктрину существования в праисторические времена некоего острова Арктида. Существовавшей на нём цивилизации были известны чуть ли не все тайны вселенной. Она погибла в древние времена после грандиозной катастрофы. Часть жителей острова чудом спаслась и впоследствии смешалась с ариями, дав начало появлению новых сверхлюдей – потомков германцев. Аненербе было поручено отыскать источники «особых знаний», способствующих созданию «сверхчеловека», обладающего сверхсилой и сверхсознанием. Организация контролировалась СС и имела баснословный бюджет. Петра коробила информация о, так называемых, «медицинских» опытах псевдоучёных, садистски отбиравших жизни у пленных, женщин и детей при испытаниях ядами, высокими и низкими температурами. Но немецкая

² Вы будете хорошим лётчиком, юноша!

педантичность чётко разделила программы Аненербе на четыре группы: помимо так называемой «медицины», разработка новых нестандартных видов оружия массового поражения, включая психотропное и атомное, возможность применения религиозно – мистических практик и возможность сношения с инопланетными цивилизациями. В наличии последней Петер был уверен: он своими глазами видел карту дворца Топкапу, базировавшуюся на западном побережье Африки, восточном – южной Америки и северном побережье Антарктиды. Последнее было выписано с поразительной точностью. Карта была изготовлена в 1513 году, а Антарктида открыта лишь в 1818 г.

Познакомившись с трудами бородатого русского «лапотника» циолковского, Петер был почти убеждён: без мощного, по-видимому, межпланетного летательного аппарата при составлении таких карт не обошлось. Гороскопы с удивительной точностью сбывались для него, но разгадку звёздных тайн он оставлял на потом, считая, что древние астрономы уже открыли большую часть из них с помощью представителей иных цивилизаций. Слишком многие доказательства межпланетных контактов уже находились на земле. Нужно просто найти то место, где их хранят – эти звёздные тайны. Религиозно-мистические практики имели много наносного, против чего фон Остен противился. Идеология – идеологией, но мешали знания, почерпнутые в трудах Канта и Фейербаха.

Что касается мировой экстрасенсорики, то он что-то слышал о представительнице этих бескультурных варваров-русских по имени елена и по фамилии, кажется, Бравадская (от слова «Бравада»), в конце прошлого, 19-го века исследовавшую мистическую энергию Непала. Прослеживая пути немецких аристократов в России, он наткнулся на след представителей древнего и знатного нордического рода – отца елены – Петера фон Гана и её деда – Йохана Густава фон Гана. еленой как-то очень уж подозрительно заинтересовались англосаксы и, прежде всего там, за океаном. Да, она могла усыпить в детстве стаю голубей. Ну и что? Гипнотические сеансы он видел и помощнее. Сам на спор с друзьями резко переворачивал курицу, после чего та несколько секунд была недвижимой. Предсказания еленой целых научных направлений, возникших с началом нового, 20-го века? На свете много шарлатанов – предсказателей. ей тут просто повезло. Предсказывала дату смерти? Хороший медик это сделает и без мистики. Отвечала на вопросы, заданные мысленно? Кто проверял чистоту этих опытов? Но в одном Петер фон Остен был уверен: вряд ли ей открылся таинственный вход в Шамбалу, иначе судьба её была бы другой, защищённой Высшим разумом. Создание вместе с полковником Генри Олкатом теософского общества 17 ноября 1875 года заслуживало другой судьбы. Травля Лондонским обществом, христианской церковью вряд ли были бы допущены Всевышним. (Петер про себя употреблял эту интерпретацию в написании и трактовке Высшего разума, но вслух не произносил – уж больно созвучно это было мыслям еврея Эйнштейна, не верившего в персонафицированного Бога, но беспредельно восхищавшегося творением Вселенной в той мере, в какой наука раскрывает его). Наплевательское отношение к «браваде» Бравадской³ в 19-м веке её соплеменников-современников-русских варваров убеждало Петера фон Остена в том, что фюрер избрал правильный путь их уничтожения как представителей низшей расы.

Рыба, по известному выражению, как управляется, так и гниёт с головы. Предводитель русских, показывая всему миру себя приверженцем диалектического материализма как основы для идеологии пролетариата, на деле интересовался мистикой ещё со скамьи семинарии. Литература оккультной тематики была изучена им довольно основательно. Будучи сослан в Туруханский край, в 1913-1916 годах он прошёл практический курс оккультных и мистических практик у буддистских наставников. Приобретя технику особого взгляда и гипнотического внушения, он широко пользовался ими на практике. По свидетельству немецких дипломатов, взгляд этот не выдерживал никто, ни учёный, ни церковник, ни генерал. По утверждению глав-

³ Елене Петровне Блаватской (по отцу фон Ган)

ного из них с фамилией насекомого⁴, «...он близко подходит к собеседнику и прямо смотрит ему в глаза. Взгляд у него острый и пронизывающий. Выдержать его невозможно. Сразу хочется признаться во всех грехах». Выбранная партийная фамилия подтверждала единение слова Stahl – обозначающего крепчайший металл, с окончанием «ин». Только наивные учёные-словесники полагали, что окончание характерно для русских фамилий, образованных от существительных женского рода, оканчивающихся на мягкую согласную: Предводитель был не так наивен и ни в коем случае не избрал бы кличку, имевшую окончание, созвучное, как полагали многие, еврейским фамилиям.

Петер был уверен, окончание фамилии «ин» по-грузински произносится «инь» подобно произношению в словах «вилка» и «тарелька». А, будучи соединено с корнем – Stahl, давало в смысле буддистских наставников «Yin» – «большой», «великий» (китайский 20-го века) или «начальник», «управлять» (эпоха Удайшиго). Таким образом, многократное многомиллионное повторение русскими «Великий стальной» в двухсложном «Сталин» было кодом, средством создания мощных оккультных связей, построенным на основе знаний, полученных в ссылке. Публикуемые глупыми журналистами варваров в их партийных газетах обращения типа: «Отец пролетариата», «Вождь народов», «Великий коммунист» не могли сбить с толку разбирающихся в мистических практиках.

Выпускаемый из трубки табачный дым служил магической защитой, оберегавшей его личное пространство. Проникновение чужих в его ауру было исключено. Для допущенных однопартийцев Предводитель варваров имел партийную кличку «Коба». Здесь дело тоже не обошлось случаем. Так называли персидского царя Кобадеса, в конце V века покорившего Восточную Грузию. По утверждению византийских историков, царь был великим магом и возглавлял секту, по своим идеалам близким к коммунистическим: сектанты утверждали, что для всеобщего благоденствия необходимо всё делить поровну, чтобы не было ни бедных, ни богатых. В переводе с церковнославянского «коба» означало «волхв» или «предсказатель».

Внешняя разведка докладывала фюреру, что создаются целые отделы НКВД, занимающиеся поиском следов внеземных цивилизаций и древних культур. Самой опасной конкуренцией в поисках входа в Шамбалу являлась деятельность начальника отдела госбезопасности Бокия, создавшего в своем ведомстве специальный отдел, телепатии и оккультизма. В этом спецотделе работал гипнотизер Барченко, по инициативе которого в Тибет была направлена экспедиция для связи с мудрецами – обладателями сокровенных знаний, позволяющих управлять миром. «Великий стальной» явно представлял серьёзную конкуренцию фюреру, а по своему владению мистическими и оккультными практиками явно его превосходил. По сведениям разведки, он умел входить в состояние транса, находясь в котором видел самые глубокие слои астрального мира. Как правило, «Великий стальной» ложился спать лишь под утро, чтобы вызвать у себя выделение астрального тела в то время, когда ночь близилась уже к исходу. При этом он менял внешний облик: расправлялись морщины, на щеках появлялся румянец. Но, по мнению фон Остена, он ошибался в главном. Он бросал в огонь своего духовного движителя на пути к мировому господству в качестве дров свой собственный народ.

Лишь глупцы, по мнению Петера, не понимали, что демонстрации с красными флагами и портретами их правителей – это организованные Предводителем церковные ходы с иконами. Но только аристократы с древними благородными корнями, к которым принадлежал и он, понимали, как недалеко ушёл этот одурманенный Предводителем народ от язычества и идолопоклонства. Линия, проходящая через фронт, возглавляемый немецким бароном в пути на битву за жизненно-важные территории, была недоступна вассалам.

Они шли хоть на шаг, но позади этой линии. Суть – каждый из них был под защитой барона. Это было настоящее единство нордической расы. Тем ужасней были сведения о попыт-

⁴ Жуков Георгий Константинович.

ках, предпринимаемых «Великим стальным» найти вход в Шамбалу и привести к нему вчерашних язычников.

2. Ярлинг

Всё забивал тягучий запах духмяной полыни. Группа офицеров СС с проводниками одолевала сложный подъём. Впереди шли шерпы неопределённого возраста, за ними везли поклажу пегие лошади. Далее следовали молодые китайцы, пощёлкивающие языком. Иногда пощёлкивание прекращалось и на лошадей набрасывались кровососущие. В первые секунды это приводило к ускорению движения, так как выучные шевелили ногами быстрее. Завершал процессию взвод молодых немецких офицеров. Петер шёл впереди всех со старшим офицером СС. Внезапно самый старый и дряхлый проводник опустился на корточки и уселся в позу лотоса:

- Teyata om...m...m...m...
- Bekanze Maha...a...a...a
- Bekanze Radza...a...a...a
- samundgate Soha...a...a...a⁵.

На лице штурмбанфюрера Брюнса проявилось недоумение, переходящее в злость, не предвещавшую ничего хорошего:

- Aufören⁶!

Старик продолжал медитацию. Процессия замерла и внимала заунывным звукам старика, напоминавшим звуки средних октав органа. Петер разбирался в музыке. Полифония медитации была своеобразна. Звуки издавались явно одним человеком, но проявлялось многоголосие, подобное обработке Баха для хора. Слышались несколько голосов, согласованных по вертикали. Более того, слух выделял консонансы и диссонансы. Старик филигранно создавал своей носоглоткой резонирование. Как он это делает? Петер ничего подобного не слышал ни в одном оперном театре.

- Мы не успеем выполнить нашу миссию в намеченные сроки.
- Фон Остен, пристрелите его, он не может дальше идти в нашем темпе.

Петер не мог возражать старшему офицеру и вынул свой Вальтер системы Pistole 38. Когда пистолеты данной системы пришли на замену Люгтерам, Петер не сразу согласился его заменить: Люггер был намного элегантней.

- Aufstehen⁷!
- Ich erschieße dich für Ungehorsam⁸.

От группы непальцев отделился самый худой и обнажённый кхас⁹. На фоне общего скромного одеяния его одежда выглядела лохмотьями.

– Herr Wirt¹⁰! Этого нельзя делать. Daai¹¹ настроен на лад третьего духа предгорья Ярлинга и наполняет нашу процессию энергией и здоровьем. Он омолаживает нас и снабжает долголетием.

Петер обернулся к Брюнсу:

- Штурмбанфюрер, он снабжает нас долголетием и омолаживает через общение с духом!

⁵ Тейята ом... беканзе Маха... беканзе Радза... самудгате Соха...

⁶ Прекратить!

⁷ Встать!

⁸ Я застрелю тебя за непослушание.

⁹ «горный»

¹⁰ Хозяин!

¹¹ Старший брат (неп.)

На лице Брюнса появилось подобие улыбки:

– Долголетие очень бы пригодилось этому скоту, но боюсь, на это у него мало надежды.

Петер знал о секретной директиве и её предписании для зондеркоманды – свидетелей после достижения результата – нахождения на Тибете следов арийской расы – не оставлять. Диверсионная операция «Тибет», направленная на дестабилизацию положения Британской Индии, следовавшая за этим по утверждённым верховным главнокомандованием планам Шеффера, не должна была подвергаться риску.

– Что же касается омоложения, я бы не отказался! Здесь я замечал поразительно симпатичных дикарок. Говорят, противосептические средства дикарей достаточно сильны и даже превосходят по некоторым показателям цивилизованные. Что они туда кладут? Лейтенант, говорят ваш отец – талантливый химик?

* * *

В Берлинский университет Петер фон Остен поступил по рекомендации своего отца – Никлоса фон Остена. Отец был не только учёным-химиком, но и удачливым коммерсантом. Сферой его научных изысканий были средства гигиены для фронта. Соратник и единомышленник Фритца Хенкеля, он пошёл дальше в коммерческой реализации стиральных порошков. Первые упоминания о стиральных порошках относились к XVI веку. Индийцы добавляли в воду при стирке особую смесь, но рецепт её, по официальным данным, не сохранился.

Фритц получил в лаборатории продукт, в составе которого преобладал силикат натрия. С 1976 года компанией Henkel выпускался новый порошок, расфасованный в пакеты. За счёт низкой цены и хороших качеств при стирке порошок получил широкую популярность. Это позволило Фритцу Хенкелю с партнёрами произвести ребрендинг и наладить выпуск нового товара «Отбеливающая сода». С приходом в компанию сына – Хьюго Хенкеля начался выпуск порошка для стиральных машин.

А с 1907 года – порошок Persil, позволяющего без усилий получать белоснежное бельё. Компания вышла на европейский и американский рынки. Но настоящие успехи были впереди. Они требовали фундаментальных знаний, соединённых с историческим опытом, многократно препарированным с немецкой пунктуальностью и основательностью.

Аристократическое отношение к гигиене натолкнуло Никлоса фон Остена на мысль ещё раз предпринять попытку покопаться в восточной медицинской литературе. Создание в 1912 году Германской библиотеки в Лейпциге по инициативе Биржевого союза немецкой книготорговли и лавинообразный процесс её наполнения мировыми произведениями давал неплохой шанс в исследованиях Никлоса. Тем не менее, никаких упоминаний о рецептуре смеси индийского прадеда современного стирального порошка он не нашёл за несколько месяцев интенсивных поисков.

Упорство всегда бывает вознаграждено, особенно с помощью высших сил.

На день святой Троицы 25 мая библиотека была закрыта, и Никлос решил посетить Nikolaikirche – церковь святого Николая. До чего же хорошо для души помолиться на праздник за здоровье своих родственников и себя не забыть в компании тёзки – святого! Но, – и это более всего привлекало аристократа-учёного в посещении церкви – в этот день там, так же, как и впервые 7 апреля 1724 года самим автором – Иоганом Себастьяном Бахом – исполнялись Johannes-Passion (Страсти по Иоанну). Выйдя в приподнятом светлом настроении из церкви и попрощавшись наложением на себя креста у её входа, он заметил рядом с собой фрау, повторявшую его жест. Она была довольно мила, но мысли Никлоса, близкие к вечным ценностям после молитвы и возвышенных звуков великого произведения Баха, обратились к жене.

– Oh mein Gott! Гретта ведь просила купить индийского чая. Я чуть не забыл её поручения за этими занятиями.

Он быстро нашёл магазинчик и открыл низкую дверь – по росту индусов. – Да, эти явно не арийцы!

В нос ударил необычный запах. Он был необыкновенно приятен: это была явно парфюмерия, горячая и наполненная не дымом, а каким-то необычным продуктом сгорания. За столом продавца находилась стройная индонезийка, а перед нею тлела лучина, источавшая необыкновенно приятный запах.

– Selamat siang, wanita!¹². Три пачки индийского чаю, будьте любезны!

Получив аккуратный свёрток, Никлос задал вопрос:

– Что означает этот предмет?

– Dupa Hindu kuno¹³, Herr¹⁴?..

– Никлас фон Остен.

– Простите за ошибку, Höchst zu verehrender¹⁵

– Приятный запах. Назначение чисто эстетическое?

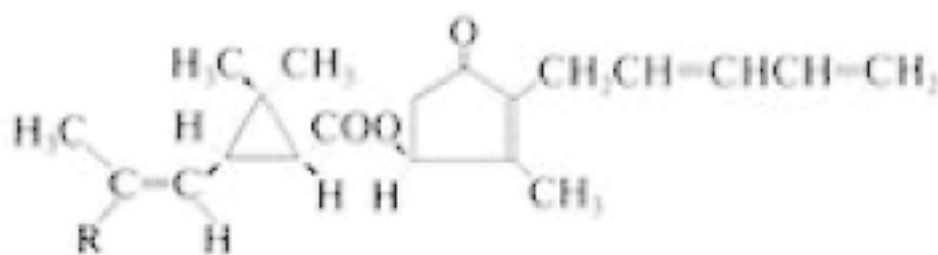
– Не только, высокочтимый! По медицинским показанием используется на Индостане в госпиталях для борьбы с кровососущими. Древний индусский инсектицид. Рекомендуются нами, также, для казарм.

Дама смущённо улыбнулась: – Мужские казарменные запахи, безусловно, благородны, но не всем приятны.

Жилка коммерсанта натянулась в сознании учёного – химика: – Вот оно!

На следующий день он сражался с отделом «медицинская литература древней индии». – Ну конечно же, repellents и fumigare¹⁶. Первые – отпугивают, вторые убивают кровососущих.

Вши и гниды одолевали сражающихся на фронтах всех войн. Победа над этим злом сулила Никлосу фон Остену доход, сравнимый с доходом оружейных магнатов. И он продолжил своё сражение. Отбросив варианты ядов и аллергенов, он сконцентрировался на веществах растительного происхождения. Никлосом для будущей коммерции был избран пиретрин – неочищенный экстракт из цветка ромашки *Chr ysanthemum (Pyrethrum) cinerariaefolium*

Пиретрин I

В доказательство своих догадок он нашёл в библиотеке информацию об использовании воинами Александра Македонского цветков ромашки, растираемых в пудру для обработки нижней одежды. Впоследствии наука обосновала действие пиретринов и пиретроидов – синтетических производных пиретринов – на состоянии клетки. Механизм их действия заключа-

¹² Добрый день, дама! (инд.)

¹³ Благовония древних индусов.

¹⁴ Господин.

¹⁵ Высокочтимый.

¹⁶ Репелленты и фумигаторы.

ется в удлинении и увеличении за счёт поддержания натриевых каналов с целью длительного поступления натрия в клетки следовой деполяризации мембран нейронов. Достигая порогового значения мембранного потенциала, деполяризация приводит к возникновению повторных спонтанных потенциалов действия. В связи с видовыми особенностями строения натриевых каналов эти инсектициды гораздо более токсичны для насекомых, чем для млекопитающих. Низкая токсичность пиретринов и пиретроидов делает их самыми безопасными инсектицидами для использования в быту.

В последующие полгода после находки Никлос фон Остен запатентовал новую разновидность порошка и открыл свою фирму по выпуску скромных пакетиков с названием ASH – *Attribut soldatischen Hygiene*¹⁷. Эффект был потрясающим. Соседство кровососущих тварей с постиранным ASH бельём исключалось. Счёт Никлоса в Рейхсбанке быстро обрастал дополнительными нулями.

* * *

– Да, штурмбанфюрер, сфера научных интересов моего отца становится всё актуальней для Vaterland¹⁸. Практические приложения значительны и используются Вермахтом.

Петер был недалёк от истины, хотя и немного лукавил. Банковский счёт отца был намного интересней для руководства СС, чем научные результаты его работ.

Это имело под собой объективные основания.

Продолжалась серия *банкротств* немецких банков. После объявления банкротом крупнейшего Дрезднер Банка началась паника. Чтобы с ней справиться, правительство объявило банковские выходные. Специалисты от финансов поговаривали о грядущем моратории на снятие средств с банковских счетов.

Никлос Фон Остен и здесь заранее проявил аристократический такт и осторожность. Он нашёл в Швейцарии фармацевтическое общество, через которое приобретал экстракт *Chrysanthemum (Pyrethrum) cinerariaefolium* как главную составляющую ASH. Деньги, естественно, уходили на счёта небольших банков Швейцарии из состава Credit Suisse Group. Кроме того, он уговорил двух своих сестёр – Ильзу и Хельгу прокатиться за товаром в Берн, Лозанну и цюрих, а заодно открыть там небольшую сеть прачечных. Рост нулей счёта в Рейхсбанке прекратился. Когда же один ноль исчез, он был приглашён на Potsdamer Platz, где в Рейхсканцелярии ему сначала был задан вопрос о причинах постоянного повышения закупочных цен на сырьё, а потом было предложено сделать благотворительный взнос на нужды Национал-социалистической партии Германии. Понимая, чем грозит ему отказ, он взял паузу для расчётов достаточной для честного партийца суммы, не снижающей, тем не менее, необходимый войскам уровень санитарии.

* * *

– Teyata om...m...m...m...

– Bekanze Маһа...а...а...а... о...о... о... у...у...ум.

Лотос медленно увял, старик закончил медитацию и поднялся с земли.

¹⁷ Атрибут солдатской гигиены.

¹⁸ Родина.

Процессия продолжила подъём. Эрнст Краузе – оператор – не отходил от лошади, нагруженной его амуницией, предназначенной для съёмок. Через полчаса, когда до ближайшей вершины оставалось метров 300, все проводники попадали на колени:

– Namaste, Yarling, hajur lai bhetera dherai khushi laagyo¹⁹!

Эрнст Краузе распечатал пакеты и стал размещать съёмочную аппарат у ру.

– Herr Wirt, нам придётся разместиться на двух горах, – оборванный кхас замер в поклоне перед Брюнсом.

Начинавший замерзать на заснеженной вершине штурмбанфюрер ослабил:

– Ты хочешь сказать, что мы должны совершить ещё одно восхождение?

Рука его потянулась к кобуре. Кхас перевёл его слова старому шерпу. Тот отрицательно покачал головой.

– Нет, Хозяин, это не будет трудно. Дух горы бережёт её Брата и помогает вошедшим в Ярлинг. Все не нужны, только следящий за механическим оком.

Он ткнул пальцем в аппаратуру Краузе.

– Лейтенант, Вы умеете нажимать на кнопки? Эрнст нам понадобится здесь.

Петер часто снимал на камеру младших офицеров зондеркоманды. Особенно ему нравились обнажённые тела во время медицинских и гигиенических процедур. Ребята были как на подбор: от грудино-ключично-сосцевидных мышц до икроножных всё развитое тело ложилось на холст живописца как образец задумки Всевышнего.

– Да, штурмбанфюрер, я справлюсь! Но... какую гору мне необходимо дополнительно покорить?

Кхас жестом пригласил обойти вершину по периметру. Брюнс и Петер последовали за ним. Увиденное также просилось на полотно. Через уходящую вниз лощину в нежно-фиолетовом тумане виднелась копия той горы, на которой находились офицеры, шерпы и непальцы с лошадьми и поклажей. Никто не сомневался в её реальности, но кисельный характер подрагивания материи, её составлявшей, наводил на мысль о мистификации.

– Это Брат Горы. Хозяину и гостям лучше одеться в тёплое, потребуется некоторое время, – продолжил почти голый кхас.

¹⁹ Здравствуй, Ярлинг, встретить Вас честь для меня (нем.)

Стали развьючивать лошадей и доставать палатки и верблюжьи одеяла.

– Фон Остен, как полагаете, почему не мёрзнет этот урод? – Брюнс закутался под подбородок в тёплое одеяло.

Петер обратился к оборванцу:

– Тебе не холодно?

– Лицо господина не мёрзнет?

– Нет! – Петеру нравился ход мыслей кхаса. Он понимал, каким будет ответ.

– Дух Горы сделал всё моё тело как лицо господина.

Новые ощущения последовали, как только Петер последовал за кхасом по склону вниз. Несмотря на вес кинокамеры, спуститься не составило никакого труда. Но, засмотревшись, на окружающие красоты, Петер не заметил нижней точки склона. ему казалось, что он продолжает спускаться вниз. И лишь только тогда, когда в 20 метрах перед ним оборванец остановился, фон Остен понял, что он практически достиг вершины Брата Горы.

– Verdammt! Как это возможно?

Последние метры Петер прошёл понимая, что это – подъём. Губы оборванца изобразили подобие улыбки.

– Слава и хвала Духу Горы!

Он медленно опустился на землю и принял позу лотоса. Через пять-пять с половиной минут качнул головой. Петер включил камеру.

Воздух, необыкновенно прозрачный и озонированный, стал, как показалось Петеру, ещё легче и питательнее. Наполняемые им лёгкие казались чревом огромного кита, преодолевающего морские просторы. Мысли Петера неслись в пространство между горами-братьями подобно парусу, набитому с помощью ветра опытным шкипером. Слегка уловимое потрескивание кинокамеры как будто усилилось, но сознание подсказало юноше, что это новый звук. Источник его был неизвестен. Внимание, сконцентрированное на лотосе, на мгновение ослабло и Петер, несмотря на предпринимаемые усилия не делать этого, моргнул.

* * *

Перед ним лежала кучка лохмотьев. Лотос исчез.

На вершине соседней горы, где разместились вся группа, раздались крики.

Рядом со штурмбанфюрером Брюнсом в позе лотоса сидел абсолютно обнажённый кхас.

3. Месть великих магов

На фюзеляже Мессершмитта Vf109E были едва заметны чёрточки, наносимые унтерами наземных служб по числу сбитых самолётов русских. Петер не любил красоваться и запрещал до поры до времени царапать свою «птицу», но ему как-то в офицерской столовой намекнули, что дело здесь не обходится без министра пропаганды и что лучше бы он смирился с установкой этих отметин его боевого мастерства. Красоваться, собственно, было нечем. Да, фон Остен был действительно хорошим лётчиком – Эрнст Удет, начальник технического управления Люфтваффе не ошибся. Уровень его лётных навыков был значительно выше средних, но к увеличению числа сбитых им самолётов противника приводила скорее грамотная тактика боя и перевес в стратегии подразделений Люфтваффе, чем умение и желание вести Dog Fight – «собачью драку». Таким термином лётчики по ту сторону Ла-Манша называли индивидуально-построенную схватку двух самолётов в воздушном бою. Тактика эскадрилий Люфтваффе была другой. При значительном численном перевесе с превосходящей высоты по команде, передаваемой по радиации руководителем звена, бросить остроносые машины в групповое пике и атаковать противника на высокой скорости, при которой горизонтальное маневрирование Мессершмитта Vf109F уже утрачивало свою эффективность и было несопоставимо с возможностями «шнырять по сторонам», которыми обладали И-16, находящиеся на вооружении русских. После атаки следовал резкий подъём с разворотом в сторону солнца для ослепления преследователей и перегруппировка для новой атаки. На больших высотах требовался кислород, а у русских в начале войны его не хватало. Там «птичка» Петера была в безопасности. Первостепенное значение в подавлении воздушных сил противника имел тот факт, что подразделениями Люфтваффе был накоплен богатый опыт боёв против Польши, Бельгии, Франции и Англии, при ведении которых немецкие авиационные части были слётаны, а тактика была выверена и строго выполнялась с немецкой точностью. До результата Макса-Хельмута Остермана²⁰ барону фон Остену было далеко, но число его личных побед в воздушных схватках приближалось к двадцати.

Пятый авиакорпус Люфтваффе бомбил Киев. 29 июля 1941 года двадцать пять скоростных бомбардировщиков Юнкерс Ju – 88 под прикрытием десяти Мессершмиттов Vf109F, в число которых входила машина Петера фон Остена, двигались в юго-восточном направлении, имея конкретную цель – поддержать наступление 13-й танковой дивизии 1-й танковой группы Эвальда фон Клейста – острия клина группы армий «Юг», в задачу которого входило, развивать успех Вермахта, не дать русским сомкнуть линию фронта и вывести свои подразделения на левый берег Днепра. По плану «Барбаросса» вся кадровая Красная Армия должна была быть уничтожена на Правобережье до конца лета. целью бомбёжки был «Уманский котёл».

До цели оставалось немногим более пяти минут полёта, когда из-за лесных крон на удобной для атаки сверху высоте в полтора километра показалась группа из трёх пар И-16 устаревшего 5-го типа. Петер сразу распознал этот тип по конусообразному капоту двигателя. Огневая мощь у них была очень слаба – всего два обычных пулемёта. В скорости на малых высотах они безнадежно отставали от истребителей Люфтваффе, однако, за наглость и увёртливость в испанской компании они получили у немецких лётчиков прозвище «Rata²¹». Репрессии Великого сталинского в конце 30-х годов резко ослабили вооруженные силы страны, в том числе ВВС РККА, в числе которых имелось немало летчиков с полученным в Испании, Китае, Финляндии боевым опытом. У уцелевших командиров репрессии отбили охоту проявлять инициативу – на каждое действие требовался официальный письменный приказ.

²⁰ 102 победы за период войны.

²¹ Крыса.

Пытаясь восполнить потери армии в результате репрессий, Кремль стимулировал ускоренный рост численности Красной Армии. Качество принесли в жертву количеству. Большинство пилотов ВВС РККА²² на момент начала операции «Барбаросса» было подготовлено несоизмеримо хуже, чем летчики люфтваффе. Последние характеризовали тактику противника как негибкую и неэффективную: «Русские просто старались удержать высоту и курс, мы сбивали их одного за другим, порой их строй ломался и тогда, самолеты напоминали хаотический рой пчел».

Крысы шли кругом. Этот вид воздушного строя был оптимальным для защиты с помощью соседа. Группа намеревалась атаковать группу бомбардировщиков снизу, по-крысиному выгрызая подбрюшье воздушной кавалькады.

В наушниках раздалась команда командира эскадрильи:

– *Beginnen Angrif!*²³ Оберлейтенант Остен, Вы берёте замыкающего.

Пятеро Мессершмиттов, набирая скорость, начали пикирование.

На высоте 3000 метров Петер понял, что кроме кругового построения противник сшел-лонирован по высоте. До замыкающего группы ему ближе всего, вооружение его «птички» будет пущено в ход первым. 12-ти цилиндровый двигатель DB-601A Даймлер-Бенц на пикирующем Bf 109F сделал своё дело профессионально, как того и требовали последние достижения в области авиационного двигателестроения: мгновение истины стремительно приближалось.

Первая пикирующая атака прошла успешно: оставшиеся в воздухе три крысы, удалялись в сторону леса, оставив, как казалось, мысль об атаке бомбардировщиков. Десятка Мессершмиттов, не дав навязать себе индивидуальные схватки, собралась вновь на высоте и продолжила сопровождение Ю.

– *Oh mein Gott!* Сегодня же 29-е, день рождения сестры Габи. Командир, позвольте сделать небольшой подарок сестре?

– Вдвоём, оберлейтенант, только вдвоём с Отто. И никаких победоносных сопровождений жертвы, тут же в строй, мы всё увидим и так!

Изменив тактику предыдущей атаки, Петер фон Остен «поднырнул» под группу самолётов противника и открыл огонь по замыкавшему И-16 из двух 7,92 мм. пулемётов. Он выцелил хвостовое оперение и практически срезал рули высоты. Неуправляемый И-16 был ввергнут в аэродинамический хаос и превратился из вёрткой боевой машины в полторы тонны дерева, алюминия и стали. Последовал разворот в сторону солнца и плавный набор высоты. Самолёт ведомого следовал сзади и в 70 метрах от Мессершмитта Bf 109F Петера фон Остена.

Петер зажмурился. Солнечный луч отразился от купола местного храма и проник через защитный колпак. Петер вздрогнул и выругался:

– *Verdammt!*

Рука невольно дрогнула и самолёт покачулся. Он не был суеверен, но практика – основной критерий истины – призывала ведь к осторожности. И зачем он только вспомнил про день рождения Габи? Какое мальчишество! Батарея зениток, спрятавшихся в овраге между лесом и православным храмом, открыла огонь по двум немецким истребителям с крестами на фюзеляжах и номерами 8973 и 8978. Увидев за самолётом Отто Крафта дым, Петер решил, что ведомый перешёл на форсаж, чтобы резко уйти на высоту и тут же подумал:

– Форсаж бесполезен при данной плотности огня зениток. Молитва, только молитва и *meo rugano tarika* – мой прежний путь!

За его крепкими плечами была экспедиция на Тибет и мудрость обитателей святого места Ярлинг. Он знал, что такое первая ступень на пути, ведущем к союзу с великими магами. Барон был одним из немногих, стоявших на этой первой ступени у входа в Шамбалу. За Мессершмит-

²² Военно-воздушные силы Рабоче-крестьянской красной армии.

²³ Начинаем атаку.

том Отто Крафта показался густой чёрный шлейф со снопами огня. Петер понял, что ведомый не уходит на форсаже от огня русских зениток, а уже – жертва этого огня. Истребитель Отто стал падать вниз на купола местного храма.

* * *

Когда шок от произошедшего ослаб, некоторые члены группы смогли говорить, а кричавшие смогли замолчать, штурмбанфюрер Брюнс скомандовал:

– Дайте ему одеяло!

Обнажённого кхаса укутали в тёплое и насильно влили в рот дозу шнапса.

Эрнст Краузе просматривал сделанные им кадры кинохроники. По склону горы, на которой находилась группа, поднимался фон Остен. Все поджидали его с нескрываемым любопытством. Брюнс проявлял явное нетерпение:

– Что Вам удалось заснять, лейтенант?

– Всё, что происходило!

Краузе, закончив просмотр заснятого им, включил камеру Петера. Она с точностью и до малейших подробностей повторила увиденное им на соседней горе. Вершина, покрытая снегом, маленький и едва одетый человек в позе лотоса, кучка лохмотьев, что мгновение назад была его одеждой. Ни дополнительного звука, принятого оператором за потрескивание камеры, ни лёгкости дыхания и возвышенного состояния души, ни качества воздуха на воспроизведённых кадрах не было и в помине. Тем не менее, штурмбанфюрер был необычайно доволен. Он отвёл Петера в сторону, иронично пофыркивая:

– Лейтенант, Вы верите в то, что эта незначительная кучка дерьма – сверхчеловек, нить к нашим великим предкам?

– Нет, штурмбанфюрер, не верю. Ткни его пальцем и ничего не останется.

– Тем не менее нам есть теперь что предъявить Эрнсту²⁴, а ему чем поделиться в Берлине с рейхсканцлером и другими организаторами нашей миссии. Масса доказательств. Пусть определяют это дерьмо к себе в учителя, а нам выдадут заслуженные награды. Я бы не отказался от очередного звания и небольшой виллы в придачу.

Несмотря на необычность произошедшего, полученные доказательства существования мистических энергий Непала и, следовательно, верности указанного фюрером пути, Петер следовал зову вектора неизведанного. Он подошёл к укутанному в одеяло и слегка осололевшему от непривычного напитка кхасу:

²⁴ Эрнсту Шефферу – руководителю экспедиции (см. фото)

– Ты должен будешь научить нас делать то же самое!

Тщедушный и похожий на ребёнка человек на несколько мгновений как бы ушёл в себя. Потом пробормотал:

– У вас не получится. Для этого нужно за всю свою жизнь не обидеть никого, даже червяка!

मेरो पुरानो तरिका²⁵

* * *

Вернувшись в Берлин, доставив туда группу отобранных для исследования непальцев (кхасов, гуркхов)²⁶, и шерпов²⁷, а также получив очередное звание оберлейтенанта, Петер фон Остен засел за основательное изучение научных трудов, посвящённых Тибету. Прежде всего, следовало изменить широко внедрённый в Германии метод познания, используемый её географами.

Большинство учёных работало в это время в научной организации, являвшейся подразделением сложной структуры СС и носившей название «Немецкое наследие предков – Анэнэрбэ». Свободу изложения самых смелых научных взглядов именитым профессорам гарантировали высшие инстанции СС.

²⁵ Mero purano tarika (неп.) – мой прежний путь.

²⁶ Народы индоарийской группы.

²⁷ Shar pa 'восточные люди'

В деятельности организации сочетались порой несовместимые вещи, образуя плюрализм мнений. Так, широчайший диапазон всевозможных научных исследований соседствовал с односторонней идеологической направленностью, а изыскания авантюрного характера проводились одновременно с профессиональными разработками мирового масштаба. Анэнэрбэ курировал лично Генрих Гиммлер, а его доверенные лица – учёные, пользуясь покровительством рейхсфюрера СС, достигали порой выдающихся научных результатов, признаваемых мировой научной общественностью. Всё большая ориентация на военные цели ставила перед Анэнэрбе новые задачи в широчайших областях от исторических исследований и археологии до естественных наук и лингвистики. В гуманитарных сферах решалась главная задача: доказать главенство в Европе германского духа и построить новый континент, исходя из этого научного факта.

Создателем Анэнэрбе был Герман Вирт. После Первой мировой войны этот голландский немец (или немецкий голландец) задался целью воссоздать древнюю религию как основу для нордической расы. В своей статье «Что я называю немецким», вышедшей в 1931 году, он провозгласил свастику новым германским символом возрождения и свободы. Познакомившись за год до этого с Гитлером, он нашёл в нём не только единомышленника, но и источник финансирования своих научных изысканий. По приглашению национал-социалистов он организовал при государственном субсидировании Исследовательский институт духовной истории древности. Через некоторое время при поддержке главы СС Гиммлера и Имперского руководителя крестьян – профессора Вальтера Дарре – Виртом был открыт институт с названием «Собрание народных традиций и древней религии», позднее переименованный в «Наследие предков – Анэнэрбэ».

Используя ненаучные, с точки зрения учёных, методы исследования, Герман Вирт не был признан ими в качестве исследователя древней истории, но всё же в 1941 г. он защитил диссертацию и стал профессором Марбургского университета, занявшись исследованием древней религиозности и символики. Дискуссии о ценности работ Вирта, особенно его перевода старофризской «Хроники Ура-Линды», сделанного в интуитивно-мифологическом стиле, были преисполнены скептицизма. Полученные Виртом результаты, по их мнению, были подтасованы в угоду партийной верхушке. Его защищали такие учёные, как философ Альфред Боймлер, германист Густав Неккель, справедливо считая, что Герман Вирт – личность незаурядная.

Существующее соперничество Гиммлера с Альфредом Розенбергом, возглавлявшим Союз борьбы за немецкую культуру, прервало карьеру основателя Анэнэрбе. Руководя Главным управлением СС по вопросам расы и поселений, Розенберг стремился к самостоятельности, которой препятствовал его партийный догматизм. В противовес незыблемым догмам, Генрих Гиммлер, как куратор «Анэнэрбэ», заботился о поддержании высокого научного уровня в работах профессуры и сотрудников. В 1935 г. новый пост генерального секретаря Общества занял бывший секретарь Вирта и человек СС Вольфрам Зиверс. Он вскоре превратился в символ «Анэнэрбэ», а Гиммлер после знакомства с новым произведением Вирта «Священный протоязык человечества», не стал более терпеть волюнтаризм Вирта в сфере гуманитарных наук. По замыслу Гиммлера «Наследие предков» должно было превратиться в научный центр СС. Влияние рейхсфюрера в университетских кругах росло. Этому способствовало и то, что он ставил именитых преподавателей в ряды СС, присваивая им офицерские звания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.